

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Противостояние Ирана и Саудовской Аравии в контексте региональных
конфликтов на Ближнем Востоке в XXI в.**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы
направления направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Кильченко Валерии Сергеевны

Научный руководитель
Доцент, кандидат исторических наук

_____

Е.С. Коренев

подпись, дата

Зав. кафедрой
Профессор, доктор исторических наук

_____

Ю.Г. Голуб

подпись, дата

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ Актуальность исследования. Ближний Восток с каждым годом играет все большую роль в мировой политике, и процессы, происходящие там, оказывают влияние на все вовлеченные страны и организации. Военно-политическое, экономическое и идеологическое противостояние Саудовской Аравии и Ирана стало одним из главных факторов, разрушающих стабильность в Ближневосточном регионе. От исхода этого противостояния зависят итоги Сирийской и Йеменской гражданских войн, расстановка сил на Ближнем Востоке и появление нового лидера, который будет определять дальнейшее направление развития региона. Таким лидером может стать и Саудовская Аравия, и Иран, и даже Турция - еще один игрок, который в последнее время демонстрируют явные лидерские амбиции. Все вышеуказанные тенденции свидетельствуют об актуальности данного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Ирано-саудовские отношения всесторонне изучались востоковедами из США, России, Ирана и арабских стран.

Отечественные исследователи Е.С. Мелкумян¹, У.З. Шарипов², В.В. Наумкин³, Г.Н. Валиахметова⁴, А.А. Кузнецов⁵, А.Ф. Чернова⁶,

---

¹ Мелкумян, Е.С. Регион Залива: Конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2008. 284 с.

² Шарипов, У.З. Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М.: Издатель Воробьев А. В., 2010. 323 с.

³ Наумкин, В.В. Шарипов У.З. Персидский Залив: Обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX – начале XXI вв. М. : Издатель Воробьев А. В., 2010. 323 с.

⁴ Валиахметова, Г.Н. Исламский фактор в мировой политике. Екатеринбург, 2013. 124 с.

⁵ Кузнецов А.А. О влиянии шиитско-суннитских противоречий на ближневосточную ситуацию // Вестник МГИМО-Университета, 2014. №3 (36). С. 146–155.

⁶ Чернова, А.Ф. Влияние исламской революции на монархические режимы в Персидском Заливе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2013. №161. С. 24–31.

Е.Е. Кирсанов⁷, И.А. Мелихов⁸, Ю.И.Ильина⁹, К.Г.Краснов¹⁰, О.Малик¹¹ наиболее глубоко анализируют сложные процессы, происходившие на Ближнем Востоке и в зоне Персидского Залива в конце XX - начале XXI вв., а также рассматривают участие Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия в региональных событиях.

Среди **зарубежных авторов** следует выделить историков А.Н. Фирузджои¹², Али Адиба¹³ и Б. Шахадата¹⁴, обозревателя Д.Фаделя¹⁵, ученых Мухаммеда бин-Джасима и Джиляля Мохаммад Номана¹⁶.

Объектом исследования в данной работе являются ирано-саудовские отношения.

---

⁷ Кирсанов, Е.Е. Саудовско-сирийские отношения на современном этапе. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8003> (Дата обращения: 22.03.2022); Кирсанов Е.Е. Йемен и Саудовская Аравия: зачатые друзья. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7968> (Дата обращения: 22.03.2022).

⁸ Мелихов, И. Эволюция ваххабитского фактора в Саудовской Аравии / И. Мелихов // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 7(289). – С. 67-80.

⁹ Ильина, Ю. И. Роль Ирана в гражданской войне в республике Йемен / Ю. И. Ильина // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – Т. 6. – № 1А. – С. 165-175.

¹⁰ Краснов, К. Г. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия "системного сдерживания" / К. Г. Краснов, В. И. Юртаев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 616-627.

¹¹ Малик, О. Безопасность в Персидском заливе: курс на региональную независимость? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/bezopasnost-v-persidskom-zalive-kurs-na-regionalnuyu-nezavisimost/> (Дата обращения: 21.03.2022).

¹² ناریا بيسامليبد؟ تنسا هنانيببد ناریا هب بارعا هاگن ارچ بیاجزوریف یفنن سابع // Фирузджои А. Н. Почему арабы смотрят на Иран пессимистично? // Дипломасие Ирони. 11.04.2011. URL: <http://bit.ly/1VXbqSA> (Дата обращения: 22.05.2021).

¹³ أديب علي. والیرانیون العرب: و عداء مشاركة، وكره قرب // Расиф22. 04.01.2016. URL: bit.ly/1SqTsSZ (Дата обращения: 22.03.2022).

¹⁴ شهادات بيسام بوست نون. الیرانی السعودیة العالقات تاریخ فی السودیة الیرانیة (شهادات بيسام بوست نون. الیرانی السعودیة العالقات تاریخ فی السودیة الیرانیة (Из истории саудовско-иранских отношений. Нун буст, 22.05.2014). URL: <http://www.noonpost.net/content/2802> (Дата обращения: 23.03.2022).

¹⁵ فاضل جهاد. الفرس یراهم كما العرب // Аль-Аравия. 15.05.2011. (Дата обращения: 22.03.2022).

¹⁶ نعمان: دولي إطار فی العربية المنطقة و البحرین مملكة علی إستراتيجية نظرة - الخامس الكتاب - ص ٣٥٤ - المنامة: ١٠٠٢. (Бин-Джасим, М., Номан Д.М.. Взгляд на стратегию королевства Бахрейн и арабского региона в международных рамках. Книга пятая). Манама: Бахрейнский научно-исследовательский центр, 2008. 413 С.

Предмет исследования – военно-политическое противостояние Саудовской Аравии и Ирана на примере Сирийского и Йеменского конфликтов.

Цель исследования - проследить эволюцию двусторонних отношений данных государств и исследовать военно-политическое противостояние Саудовской Аравии и Ирана на примере конфликтов в Сирии и Йемене. Для её достижения необходимо выполнить следующие задачи:

1) изучить историю становления ирано-саудовских отношений до 1979 г и специфику ирано-саудовского взаимодействия в контексте региональных конфликтов 1980-начала 1990-х гг.;

2) рассмотреть то, как политика иранских президентов влияла на взаимодействия Ирана и Саудовской Аравии;

3) проследить причины и последствия разрядки в ирано-саудовских отношениях (1989-2022 гг.);

4) выделить цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте;

5) проанализировать участие Ирана и Саудовской Аравии в гражданской войне 2014 г. в Йемене;

6) выделить цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в сирийской гражданской войне;

7) проанализировать действия, предпринятые Ираном и Саудовской Аравией в ходе гражданской войны в Сирии.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1979-2022 –е гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в 1979 г. в Иране произошла Исламская революция, которая радикальным образом поменяла не только режим правления внутри страны, но и баланс сил во всем регионе. Поскольку проблема ирано-саудовского противостояния остается нерешенной на момент написания бакалаврской работы, верхняя хронологическая граница оканчивается первой половиной 2022 г.

Написание настоящей работы сопровождалось привлечением **источниковой базы**. Среди доступных источников следует выделить резолюции и постановления международных организаций¹⁷, международные договоры, а также речи и интервью официальных лиц Саудовской Аравии и Ирана¹⁸. Также важными источниками являются отечественные и зарубежные СМИ¹⁹.

Методология. В работе используются многофакторный метод, анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, системный подход, метод изучения отечественной и зарубежной научной литературы, архивных материалов, международных документов и договоров.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы проведенного исследования были **апробированы** на всероссийских и международных конференциях - на VII Международной научно-практической конференции "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки) (Нижний Новгород, 17–18 ноября 2021 г.), VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза:

---

¹⁷ Резолюции Совета Безопасности ООН №2118. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement> (Дата обращения: 27.03.2022); Резолюция СБ ООН №582. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/582\(1986\)](https://undocs.org/ru/S/RES/582(1986)) (Дата обращения: 22.05.2021); Резолюция СБ ООН №598. URL: <https://clck.ru/nQWXK> (Дата обращения: 22.05.2021).

¹⁸ Аятолла, Р. Хомейни. Исламское правление. Алматы: Атамура, 1993. – 139 с.; Речь Махмуда Ахмадинежада на 65-й Генассамблее ООН 23 сентября 2010 г. URL: <http://kob.su/articles/rech-mahmuda-ahmadinezhada-na-65-y-genassamblee-oon-23-sentyabrya-2010-g> (Дата обращения: 22.05.2021).

¹⁹ Король Саудовской Аравии: власти Ирана не понимают полумер. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386502> (Дата обращения: 27.03.2022); Замглавы МИД Ирана: любой план по Сирии должен предусматривать участие Асада. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2280486> (Дата обращения: 27.03.2022); Times have changed: Saudi Arabia-Syria in rapprochement talks. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/6/8/times-have-changed-saudi-syria-in-rapprochement-talks> (Дата обращения: 27.02.2022).

проблемы законодательства и социальной эффективности» (Саратов, 23 апреля 2021 г.), LXIV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2022 г.). Результаты исследования были изложены в статьях²⁰.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав «**Эволюция отношений Ирана и Саудовской Аравии после Исламской революции**», «**Ирано-саудовское противостояние в Йемене**» и «**Иран, Саудовская Аравия и сирийский конфликт**», в каждой из которых по два параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 «*Специфика ирано-саудовского взаимодействия в контексте региональных конфликтов 1980-начала 1990-х гг.*» посвящен исследованию истоков борьбы за лидерство на Ближнем Востоке, которая уже переходила от сугубо регионального противостояния к глобальному соперничеству с формированием нескольких центров силы. Отправной точкой данных

---

²⁰ Кильченко, В.С. Перспективы развития СВПД в контексте изменения во внутренней политике Ирана Новый век: человек, общество, история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 20 / под ред. А. В. Баранова. – Саратов, 2022. – С. 146-150.; Кильченко, В. С. Антитеррористическая политика Ирана как часть внешнеполитического курса страны / В. С. Кильченко // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности : материалы VIII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, Саратов, 23 апреля 2021 года / Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 125-128.; Кильченко, В. С. Религиозно-этнический фактор в ирано-саудовских отношениях / В. С. Кильченко // VII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) : Сборник статей и тезисов молодых ученых, Нижний Новгород, 17–18 ноября 2021 года. – Нижний Новгород: Издательство "Перо", 2021. – С. 122-125.; Кильченко, В. С. Столкновение интересов Ирана и Саудовской Аравии в гражданском конфликте в Йемене / В. С. Кильченко // VII Международная научно-практическая конференция "Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества", XXVI Нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки) : Сборник статей и тезисов молодых ученых, Нижний Новгород, 17–18 ноября 2021 года. – Нижний Новгород: Издательство "Перо", 2021. – С. 158-160.

тенденций можно считать победу Исламской революции в Иране в 1979 г., которая привела не только к пересмотру внешнеполитического вектора стран Персидского залива, но и к смене региональных центров силы. Приоритетами Исламской Республики Иран (ИРИ) стали дальнейший экспорт Исламской революции и включение в битву за региональное лидерство. С этого момента начинает складываться новая геополитическая ситуация, где основным соперником Ирана становится Королевство Саудовская Аравия (КСА), причем страны и раньше имели ряд претензий друг к другу. Такие факторы, как религиозно-идеологические различия, дискриминация шиитских меньшинств в самой Саудовской Аравии, поддержка Ираном шиитских оппозиционных группировок в соседних странах, а также угроза распространения иранского влияния на Ирак и другие страны Залива побудили Эр-Рияд взять на себя роль лидера региона в контексте противостояния «иранской угрозе».

В параграфе рассматривается влияние на ирано-саудовские отношения таких факторов, как религиозный, этнический и международный. В период с 1979 по 1991 гг. в двусторонних отношениях данных государств в большинстве случаев агрессия исходила со стороны Исламской Республики Иран, что было обусловлено спецификой методов ведения внешней политики, постреволюционным руководством и новыми приоритетами страны. Саудовская Аравия, в свою очередь, не стремилась к конфликту с Ираном, а пыталась оградить себя и регион в целом от влияния идей Р. Хомейни. Агрессия Ирака против Кувейта дала Ирану шанс реабилитироваться в глазах соседей, пересмотреть свои интересы и интегрироваться в общее политическое пространство стран Залива. Тегеран надеялся стать неким противовесом Багдаду в регионе, однако его ожидания не оправдались в полной мере, поскольку Саудовская Аравия, являясь на тот момент неформальным лидером стран Залива, была ориентирована, в первую очередь, на сотрудничество с США.

В параграфе 1.2 *«Попытки нормализации отношений Ирана и Саудовской Аравии (1989-2022-е гг.)»* рассматривается влияние иранских президентов на ирано-саудовские отношения.

Ирано-саудовские отношения развивались весьма неравномерно, на них влияла международная обстановка, взгляды элиты государств и многие другие факторы. Так, начиная с 1979 г. и до смерти лидера революции Р. Хомейни в 1989 г., отношения между государствами были накалены до предела, и ни о каком сотрудничестве не могло быть и речи. После прихода к власти президента А.Х. Рафсанджани в ирано-саудовских отношениях началась разрядка, которая достигла своего пика при М. Хатами. Однако после избрания более консервативного М. Ахмадинежада в 2005 г. между государствами опять возникает напряженность, которая и по сей день существенно влияет на обстановку в регионе. Казалось, что с приходом более либерального Х. Рухани отношения между странами наладятся, однако, множество факторов лишь усложнили ситуацию.

Интенсивность и вектор отношений между Ираном и Саудовской Аравией зависят от ряда факторов. Во-первых, это их внешнеполитический курс, который, в связи с особенностями системы, в Иране во многом зависел от фигуры президента и менялся чаще, чем в монархическом КСА. Во-вторых, прослеживается сильное влияние международной обстановки, экономических кризисов и баланса сил в регионе Ближнего Востока. Отдельно также следует отметить и локальные конфликты, в которые активно вовлечены и ИРИ, и КСА.

Параграф 2.1 *«Цели и позиции Саудовской Аравии и Ирана в йеменском конфликте»* посвящен интересам стран, вовлеченных в гражданскую войну в Йемене. Для Саудовской Аравии такими интересами являются, во-первых, предотвращение распространения очагов конфликта на свою территорию, во-вторых, сохранение контроля над Баб-эль-Мандебским проливом и портом Аден, в-третьих, это ослабление влияния Ирана на йеменских шиитов и недопущение вовлечения Йемена в т.н. «Иранский

шиитский полумесяц». Иранские интересы заключаются в том, чтобы, во-первых, вывести Йемен из-под многолетнего влияния саудитов, во-вторых, установить контроль над Баб-эль-Мандебским проливом, и в-третьих, окружить Саудовскую Аравию проиранскими шиитскими силами, чтобы в случае обострения отношений между государствами, быть в состоянии нанести комплексный многосторонний удар.

Саудовская Аравия заинтересована в участии в йеменской гражданской войне куда больше, чем Иран. КСА довольно часто вмешивалось во внутренние дела Йемена, оказывая существенное влияние на развитие страны. Королевство хотело бы видеть в Йемене государство, стабильность в котором прямо зависит от воли Саудовской Аравии. Цель саудитов - не допустить к власти в Йемене хуситов, при этом сохранив йеменскую государственность. В целом, Саудовская Аравия использует этот конфликт для укрепления собственных позиций не только в Йемене, но и в регионе в целом. В свою очередь, Иран скорее действует по принципу минимальной вовлеченности и использует конфликт для того, чтобы обозначить свою роль в регионе.

Параграф 2.2 *«Участие Ирана и Саудовской Аравии в современной гражданской войне в Йемене»* описывает конкретные действия, которые предпринимали стороны конфликта для реализации своих интересов. В йеменской гражданской войне стороны прибегали к различным методам ведения войны. Саудовская Аравия открыто проводила военные операции на территории Йемена, не обращая внимания на осуждение ее действий мировой общественностью. Иран использовал дипломатические демарши, каналы снабжения и угрозы ввести войска. То, насколько задействован Иран в этом конфликте, остается спорным вопросом, однако, сам факт его определенной вовлеченности в йеменскую гражданскую войну практически не вызывает сомнений.

Многие наблюдатели оценивают данную ситуацию как Ирано-саудовскую войну на территории Йемена. Опираясь на такое наблюдение, мы можем сделать вывод, что чем хуже отношения между Саудовской Аравией и

Ираном, тем сложнее найти решение по Йеменскому кризису. Прекращение боевых действий и восстановление стабильности в Йемене может быть достигнуто только при учёте особого характера социальной структуры страны, а также понимания истории конфликтов на территории Йемена. Необходимо найти решение, принимая во внимание все аспекты политической системы страны. Разрешить сложившуюся ситуацию в Йемене необходимо без вооруженного вмешательства, путем политических решений и прямого диалога между всеми конфликтующими сторонами.

В параграфе 3.1 *«Цели и позиции Ирана и Саудовской Аравии в сирийском конфликте»* рассматриваются интересы сторон в гражданской войне в Сирии. Причины заинтересованности Ирана и Саудовской Аравии в активном участии в сирийском конфликте менялись на фоне происходящих в Сирии событий. При этом стоит отметить, что Тегеран все это время занимал все же более консервативную позицию, поскольку его ключевая цель заключалась в сохранении режима Б. Асада, а Эр-Рияд был вынужден менять тактику действий, нацеленных на свержение сирийского лидера, а затем даже искать определенных контактов с руководством Сирии на фоне успехов официального Дамаска и поддерживающих его сил на полях сражений.

Одной из первостепенных целей, которую преследует Иран, участвуя в конфликте в Сирии, можно считать продолжение борьбы за региональное лидерство с Саудовской Аравией. Власть Б. Асада в Сирии играет для Ирана ключевую роль, так как с помощью клана Асада Тегеран осуществляет прямое руководство над территорией, где преобладающим большинством населения выступают шииты. Также одной из причин поддержки Б. Асада является борьба Ирана с террористическими группировками. Главная цель Ирана в конфликте - стабилизировать внутреннюю обстановку в Сирии и вернуть ее в довоенное состояние, которое полностью устраивало Тегеран.

Цели Саудовской Аравии это, во-первых, свергнуть настроенную против Эр-Рида династию Асадов и привести к власти лояльную элиту, что позволило бы в дальнейшем настроить Сирию против ее союзника Ирана. Во-

вторых, подорвать позиции стран и региональных акторов, чья политика направлена на сотрудничество с режимом в Иране. В-третьих, лояльность сирийского режима позволит саудитам решить т.н. «ливанскую проблему». Подчинив своему влиянию просирийскую ливанскую коалицию «8 марта», Эр-Рияд получит рычаги воздействия на внутреннюю политику Ливана, чем, в том числе, сильно ослабит влияние Ирана в этой стране. В-четвертых, выгодное положение Сирии при лояльности режима можно будет использовать для транспортировки нефти и газа на европейские рынки.

В параграфе 3.2 *«Действия, предпринятые Ираном и Саудовской Аравией в ходе гражданской войны в Сирии»* анализируются действия противостоящих сторон в конфликте. Для продвижения своих интересов в сирийской гражданской войне саудиты прибегали к формированию коалиций и к коллективным действиям. Иран действовал зачастую посредством подконтрольных ему движений и групп. Можно сказать, что Тегеран продолжил проявлять двойственность своей политики, поскольку он, выступая совместно с Россией против военного вмешательства в Сирию иностранных сил, одновременно приветствовал действия группировки российских ВКС на сирийской территории, потому что это позволяло улучшить положение проиранских формирований.

К началу гражданской войны были определены страны, поддерживающие режим Б. Асада и страны, желающие его свержения. В условиях внутригосударственных конфессиональных противоречий, связанных с распределением властных полномочий и должностей, крупнейшие политические акторы региона - Иран и Саудовская Аравия - избрали группы внутри этих конфессий инструментами своего влияния. Религиозно-политические предпочтения диктуют различные подходы к политическому будущему Сирии. Иран и Саудовская Аравия избрали стратегию расшатывания способности Сирии самостоятельно бороться с внутренними врагами, тем самым вынуждая сирийские силы обращаться к внешним союзникам для защиты собственных интересов. Фактор ИГИЛ

(террористическая организация, запрещенная в РФ) еще сильнее ослабил самостоятельность правительства САР, окончательно превратив внутрисирийский конфликт в проблему региональной безопасности. Нерешенность проблем внутри страны на современном этапе вынуждает правительство Б. Асада еще больше полагаться на внешние договоренности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Борьба за региональное лидерство между Ираном и Саудовской Аравией имеет глубокую историческую и идеологическую основу, которая определяет цели и характер действий каждой из стран. В действиях Ирана наблюдается некоторая двойственность. С одной стороны, Иран является частью исламского мира – страной с исламским правлением – и выступает за главенство мусульманской религии во всех областях общественной жизни. С другой стороны, глубинные имперские амбиции, которые после Исламской революции были формально видоизменены, оставались в сути своей неизменны и привели к тому, что иранцы на протяжении всей своей истории стремились превзойти арабов. Саудовская Аравия, в свою очередь, проводит довольно стабильную внешнюю политику, пытаясь оградить себя и другие арабские страны от шиитского влияния, опираясь на свой авторитет страны-хранительницы двух святынь ислама.

Наиболее полно военно-политическое противостояние на современном этапе между Саудовской Аравией и Ираном проявилось в военных конфликтах в Сирии и Йемене. Изначально ни одна из сторон не хотела военного развития сирийского кризиса, но, когда стало ясно, что мирные средства уже не работают, государствам пришлось прибегнуть к более радикальным действиям. В йеменской гражданской войне стороны действовали еще более разнообразно.

И хотя, опираясь на события 2021-2022-х гг., можно сказать, что напряженность между странами начала уменьшаться, полагаем, будет справедливым отметить, что противостояние Саудовской Аравии и Ирана являются постоянно развивающимся процессом, который нельзя не учитывать в международных отношениях на Ближнем Востоке.